

Василий Кузьмин.

Анализ музыки различных изданий романса «Виновата ли я?» (1865) и романса «Виновата кругом!» (1886)

Настоящий анализ предпринят по просьбе Константина Душенко, статья которого ««Виновата ли я?»: старый романс и современная песня» готовится к печати в журнале «Фольклор: структура, типология, семиотика», 2025, № 4.

Первое — сравнительный анализ основных характеристик всех романсов:

Название	Композитор	Тон-ть	Размер	Номер файла А	Номер файла Б	Начало романса (текст 1 куплета)
Виновата ли я?	Л. Ф. Энгель	Es-dur	2/4	23032024134909		Виновата ли я, если взгляд мой зажёт в его сердце кипучую кровь?..
Виновата кругом	К. Дворжицкий	B-dur	3/4	23032024134429	935967	Виновата ли ты? А зачем страстный взор на него ты кидала не раз?..
Виновата ли я?	Анна Р. / И. Черлицкий	F-dur	3/4		935949	Виновата ли я, если взгляд мой зажёт в его сердце кипучую кровь?..
Виновата ли я?	А. Черлицкий	E-dur	3/4	23032024133923	935960	Виновата ли я, если взгляд мой зажёт в его сердце кипучую кровь?..
Виновата ли я?	М. Зубов	F-dur	C	23032024135101	935958	Виновата ли я, если взгляд мой зажёт в его сердце кипучую кровь?..
Виновата ли я?	В. Соколов	G-dur	2/4	23032024134640	935957	Виновата ли я, если взгляд мой зажёт в его сердце кипучую кровь?..

Аудиоприложение доступно по ссылке: clck.ru/3PWZEN

Ни одна из пьес не имеет со своими "собратьями" практически никакого общего музыкального материала.

У романса Анны Р. с романсом А. Черлицкого есть только один обманчиво схожий мотив, присутствующий на ключевой фразе «Виновата ли я?» у голоса:

Но это совсем не так. Чтобы мы могли рассматривать эти мотивы, как схожие, необходимо, чтобы у них были одинаковые позиции внутри лада.

	Нота 1	Нота 2	Нота 3	Нота 4	Нота 5	Нота 6
А. Черлицкий (E-dur)	Фа дубль-# (II#)	Соль # (III)	До # (VI)	Си (V)	Соль # (III)	Ми (I)
Анна Р. (F-dur)	Фа (I)	Соль (II)	Ля (III)	Фа (I)	Ре (VI)	До (V)

В данном случае у нас ни одного попадания, следовательно, схожесть мотива можно рассматривать только как типичные ритмические и музыкально-риторические конструкции, принятые в то время для изображения тех или иных эмоций, состояний, и т.п. В нашем случае речь идёт об одном состоянии, выраженном в фразе «Виновата ли

я?», обозначающем типичные само-терзания лирического героя (героини) в типичной драматической музыкальной мизансцене.

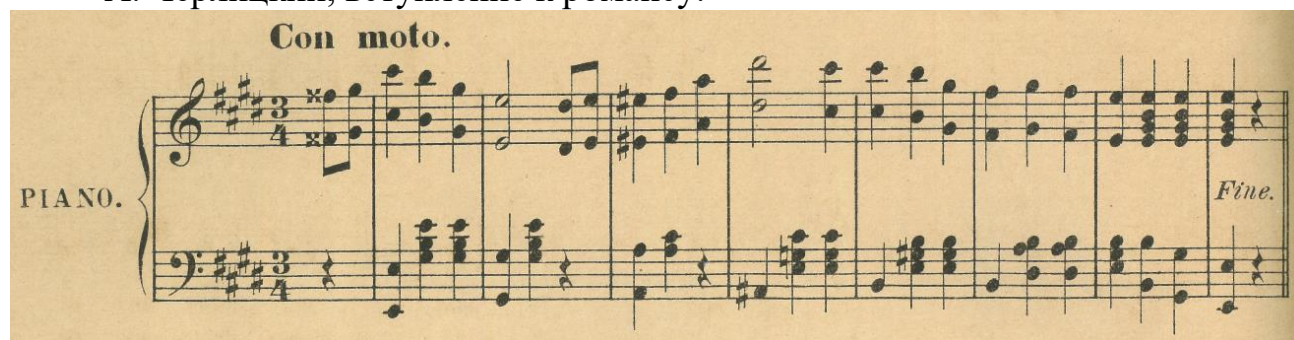
Складывается ощущение, что каждый из композиторов представленных к анализу романсов в той или иной степени дилетант.

Анна Р., К. Дворжицкий и А. Черлицкий избирают самую простую и беспрепятственную трактовку ритмики фразы «Виновата ли я?» — общая канва в трёхдольном размере, ударный слог «-ва-» в слове «виовата» приходится на сильную долю такта (иначе обозначаемую первой долей такта).

Романс Анны Р., по моей субъективной оценке, абсолютно безыскусен и пресен, но, возможно, это и шло «на руку» для распространения нот этой пьесы среди целевой аудитории конца XIX века в высоко- и средне-аристократических семьях Москвы и Санкт-Петербурга. Личную оценку данному романсу могу поставить только самую среднюю, так как он легко учится, написан в одной из самых распространённых среди романсов тональностей — фа мажор, и имеет очень простую фактуру, как у вокала, так и у фортепианного сопровождения.

К. Дворжицкий и А. Черлицкий, словно следуя за простотой романса Анны Р., всё же допускают некоторое драматическое вступление.

А. Черлицкий, вступление к романсу:

К. Дворжицкий, вступление к романсу:

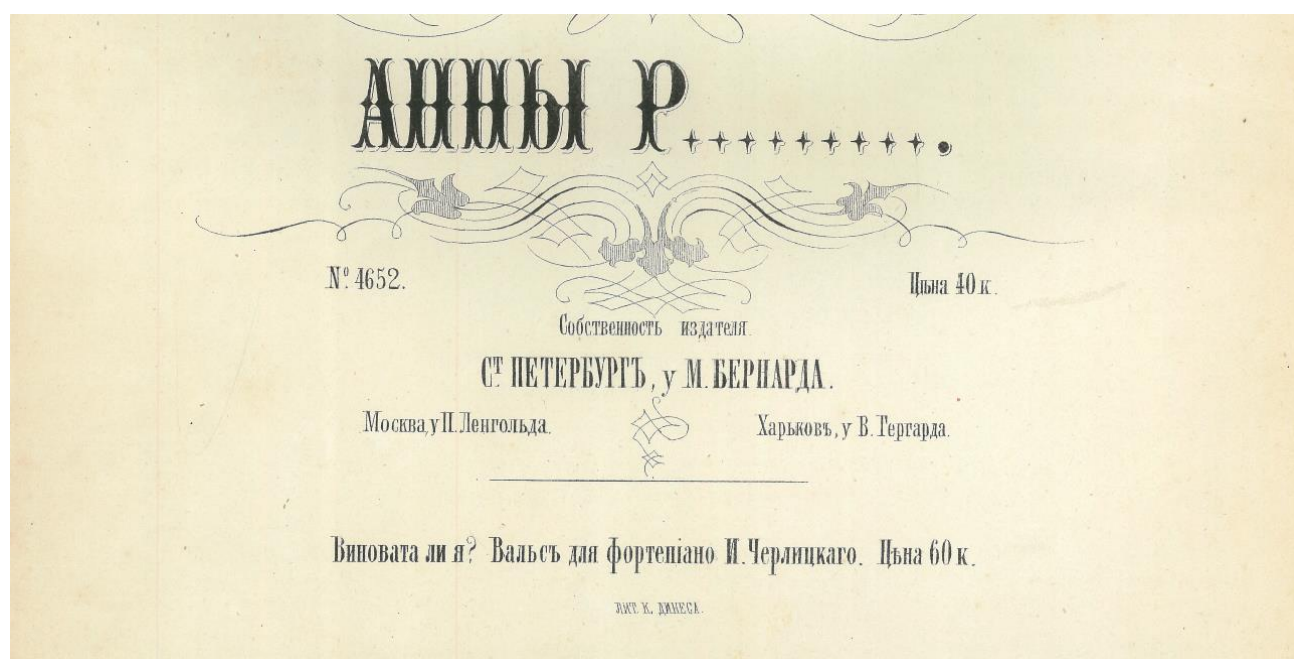
На этом их взаимное между собой сходство заканчивается. Вокальные партии имеют разный контур, гармонические последовательности в форме этих романсов различаются, что свидетельствует об оригинальном видении и прочтении материала. Да, мы можем заметить схожий бас в первых четырёх тактах сопровождения у романсов

А. Черлицкого и К. Дворжицкого, но данного совпадения недостаточно для того, чтобы причислить эту «пару» романсов к таким, которые можно было бы назвать похожими.

Романсы Л. Ф. Энгеля, В. Соколова и М. Зубова имеют между собой общую основу размера такта – чётную ($2/4$ у Соколова и Энгеля, **С (что равносильно $4/4$)** у Зубова), в отличие от романсов Анны Р., К. Дворжицкого и А. Черлицкого. Также они имеют чисто символические вступительные несколько тактов (по 2 у Соколова и Зубова, 3 – у Энгеля). Гармонические построения в начале у всех трёх романсов различаются:

- 1) Зубов сопровождает развёрнутую вокальную линию оstinатным (повторяющимся на одной ступени) фортепианным сопровождением;
- 2) Первые 4 такта гармонии романса Энгеля построены по тому же принципу, что и романсы Черлицкого и Дворжицкого, но опять же – это можно отнести к явлению из категории общепринятых среди романсов такого плана и содержания, которые писались в то время.
- 3) Соколов использует подобную романсу Зубова ритмическую фигурацию сопровождения, но гармоническое движение противоположно оstinатному сопровождению Зубова – на каждую долю такта меняется функциональный окрас.

Романс Анны Р. в издании М. Бернарда от 1865 года на титульном листе имеет дополнительную надпись в самом низу страницы «Виновата ли я? Вальс для фортепиано И. Черлицкого»:

Возможно, будучи педагогом, Иван Карлович Черлицкий сочинял простые пьесы в педагогических целях. Одна из таких пьес могла сформироваться при очередном занятии вокалом с учеником/ученицей, а дальше материал мог быть записан, как обычная проходная пьеса, по просьбе домашних или кого-либо из учеников

На волне очень большой популярности другие малоизвестные авторы включают в свои творческие задачи написание романса на текст «Виновата ли я?». К. Дворжицкий в этом плане продвигается дальше – он пишет романс на «ответный» текст Сулковского, посвящая его некоей К. К. Н*****й. Сравнивая дату издания романса (05.12.1895) с датами жизни всех доступных в русскоязычных источниках Дворжицких, получаю более-менее уверенное совпадение с Корнелием Андриановичем Дворжицким (1862 – 1913), о котором известно, что он из военной семьи и являлся поэтом-фельетонистом.